

В тесном конференц-зале офиса командования ресурсами Листа отдела Генинов усталая группа мужчин и женщин сидела вокруг захламленного стола, утопая в море переполненных папок, которые грозили соскользнуть со столешницы. Их взъерошенный вид, беспорядочные волосы, помятая одежда и кружки, испачканные кофе, свидетельствовали об их долго-долгом дне.

—Кто следующий? —Аяно, с тяжелыми от усталости глазами, закрыла папку, что означало конец еще одного трудного обзора. В течение нескольких недель они без передышки перебирали стопки заявлений генинов.

После того, как Хокаге объявил о переводе генинов и нескольких чуунинов в Военную Полицию Листа, была быстро собрана комиссия по отбору кандидатов. Все присутствующие в комнате вошли в состав этого комитета, на который была возложена ответственность за отбор генинов, которые будут переведены в военную полицию.

Рай, положив ноги на стол и шатко балансируя на задних ножках стула, лениво заговорил:

—Следующий кандидат из города Момо. Приличный послужной список, никаких нареканий, но стандартная операционная процедура оставляет желать лучшего, - он сморщил нос от досады, — а отзывы его руководителя группы кажутся довольно общими - явно поспешными, — Комитет провел обсуждение заявки, в итоге сочтя ее достойной дальнейшего рассмотрения, забросил в кучу "возможно".

Удивительно, как быстро заявки стали поступать в почтовый ящик после официального объявления. Не только Деревня Скрытого Листа была эпицентром шиноби Листа, но и вся Страна Огня могла похвастаться другими аванпостами шиноби и крупными городами, где были размещены шиноби. Услышав новость о такой возможности, эти люди поспешили воспользоваться возможностью вступить в ряды известной военной полиции шиноби Листа. В некотором смысле, реакция вне деревни была даже более восторженной, чем в самой деревне.

Оглядываясь назад, можно сказать, что поток заявок не должен был стать неожиданностью, учитывая уважаемый статус клана Учиха. В деревне Учихи пользовались репутацией, которую можно описать как "их любят ненавидеть". Их сила и мастерство были широко признаны, и многие претенденты, несомненно, надеялись принять участие, чтобы продвинуть свою карьеру, хотя они и не подозревали, как Учиха будут относиться к этим чужакам. Некоторые даже не проявляли искреннего интереса к службе в полиции; их единственным стремлением было получить должность в Скрытом Листе, подпитываемое мечтами о карьерном росте.

Аяно не могла удержаться от горькой улыбки при этой мысли. До того, как она стала чуунином, она ни разу не ступала на территорию Скрытого Листа. Только после повышения в звании она получила повестку о переезде туда. Она отчетливо помнила, какой восторг испытала, получив письмо с уведомлением о переводе в Скрытый Лист. Ее жизнь была наполнена непоколебимым волнением и ощущением того, что она находится на девятом облаке - ведь она направлялась в "Скрытый лист", где все ее мечты должны были осуществиться. Она мечтала подняться по карьерной лестнице, пообщаться с известными именами, о которых она слышала, и стать среди них равной.

Однако первоначальное волнение превратилось в неумолимое беспокойство и тревогу, когда она поняла, насколько отличается "Скрытый Лист" от ее предыдущего места работы. Уровень конкуренции не был похож ни на что, с чем она когда-либо сталкивалась - это был жестокий мир с огромным количеством людей, борющихся за ограниченные возможности. Временами Аяно задавалась вопросом, не лучше ли было остаться на прежнем месте.

Даже сейчас новые вакансии в военной полиции Листа меркли по сравнению с ошеломляющим количеством полученных заявлений. Аяно вздохнула и устало спросила:

—Следующий?

"Все было бы гораздо проще, если бы мы отбирали лучших претендентов", - подумала Аяно, потирая висок. Однако это не входило в их задачу. Аяно посмотрела на своих коллег - членов комитета. Им было поручено выбрать "подходящих" кандидатов на новые должности в полиции, а не лучших. Высшее руководство не хотело передавать лучших генинов Корпуса генинов Учихам. Вместо этого они должны были отобрать генинов, которые были на уровень или два ниже лучших, тех, кто лишь едва соответствовал ожиданиям Учих. Но они знали, что лучшие генины будут среди претендентов на службу в полиции. Это была неизведанная территория с невиданными ранее возможностями, поэтому было вполне естественно, что амбициозные личности решатся туда пойти.

Поэтому был создан отборочный комитет.

Их задача состояла в том, чтобы отобрать подходящих кандидатов и представить их военной полиции Листа. Кого в итоге выберут Учиха, их не волновало, лишь бы это был человек из числа тех, кого они сами отобрали.

—У нас есть один с рекомендациями, — объявил Вашу, протягивая всем папку. Обложку украшали два стикера, красный и синий.

Рай присвистнул:

—По одной рекомендации от джонина и чунина. Это серьезная поддержка.

Аяно поджала губы, чувствуя, как начинает болеть голова. В сообщениях о вакансиях военной полиции слово "рекомендация" специально не упоминалось, чтобы отбить у претендентов охоту беспокоить своих чуунинов-руководителей за официальными рекомендательными письмами. Вместо этого они упоминали отзывы начальников или руководителей групп, чем и воспользовались некоторые кандидаты, собрав заявления от всех, под чьим началом они работали. Однако отзывы и рекомендации не считались одним и тем же.

Тем не менее, некоторые люди все равно включали в свои заявления рекомендации.

Рекомендация чуунина означала, что они должны были серьезно рассмотреть кандидата и придумать правдоподобное оправдание в случае отказа - задача, с которой комитет был способен справиться. Однако рекомендация джонина - это не то, что можно было пропустить. Хотя отборочную комиссию возглавлял джонин, это не давало им права отклонять рекомендацию другого джонина. Рекомендация джонина означала, что претендент должен быть включен в список кандидатов.

—Кто это? — устало спросила Аяно.

—Такума, без фамилии, сирота... о, он из прошлогодней партии - новичок, — прочитал Вашу из досье. —И он присоединился к команде чуунина Умино Ируки, — Вашу закрыл папку и поднял синюю записку. —А, это был чунин Ирука, который рекомендовал его.

—Ирука, это ведь он участвовал в инциденте в Стране Мороза? — поинтересовался Рай.

—О да, точно.

—А кто джонин? —поинтересовалась Аяно.

Вашу проверил файл.

—Яманака Мадока.

Выражение лица Аяно стало кислым. Мало того, что это была рекомендация джонина, так она еще и происходила из выдающегося клана. В данный момент они должны были убедиться, что Учиха примет эту кандидатуру.

—Ирука - часть команды джонина Мадоки, — вклинился Рай. —Она была его джонином-инструктором, когда он учился в академии. Ирука, должно быть, попросил ее написать рекомендацию для этого Такумы.

—Кто этот парень? —спросила Аяно. Даже если Такума и был членом команды Ируки, то не больше года. Зачем Ируке просить своего джонина-инструктора написать рекомендацию для только что закончившего академию студента? —Он один из тех вундеркиндов?

—Вообще-то, нет. У него в файле полный беспорядок, — объяснил Вашу, нахмутив брови. —У него были ужасные оценки в академии, но он каким-то образом выиграл турнир Корпуса Генинов по базовой подготовке. Он начал с впечатляющего количества выполненных миссий, но в последнее время он едва выполняет минимальные требования. Интересно, что большинство его последних миссий - это миссии ранга С, а миссии ранга D добавлены в качестве заполнителя, чтобы соответствовать квоте. На него не было ни одной жалобы... и он участвовал в миссии Ируки в Стране Мороза.

Вашу поднял папку, но содержание миссии было сильно отредактировано. У отборочной комиссии не было необходимого допуска для этой информации.

—Включите его в список, — заявила Аяно. —Он соответствует критериям, и у нас нет другого выбора, кроме как рассмотреть рекомендацию джонина.

Вашу взял папку и положил ее в стопку "одобрено".

Сецуна Учиха внимательно изучил досье кандидатов, предоставленные отборочной комиссией. Пролистывая досье, он признал, что это не самые лучшие кандидаты, да он и не ожидал иного.

Лучшие шиноби обучались в элитных кланах Листа, но Сецуна понимал, что эти кланы не пошлют своих сыновей и дочерей служить под командованием Учих. Он не воспринимал это как оскорбление: сами Учиха не стали бы с готовностью посылать своих членов служить другому клану. Однако Сецуна получил шиноби из мелких кланов и известных семей шиноби, которые надеялись наладить связи с Учихами.

Сецуна оценивал каждого кандидата и определял, какие кланы могут предложить им преимущества, политическую поддержку и лояльность. Фугаку провел переговоры с Хокаге и добился разрешения расширить набор кандидатов за пределы членов Учих и их союзников - это положение Второй Хокаге включил в устав при создании военной полиции Листа.

Спустя десятилетия Учиха увидели возможность укрепиться, и они не собирались упускать ее.

Сецуна открыл еще один файл и изучил карьеру шиноби без клана. На бумаге у этого человека

был стабильный и уважаемый послужной список, но под чернилами Сецуна почувствовал признаки недисциплинированного человека с глубинными проблемами. Он вздохнул и выбросил папку в растущую кучу отказов, которая уже превысила вместимость ближайшего мусорного бака в столовой штаб-квартиры.

Затем он поднял досье другого шиноби без клана. Досье казалось обычным, но в отзывах и проверке биографии, проведенной самими Учиха, Сецуна обнаружил женщину, которую любили те, кто о ней рассказывал. Он углубился в историю и обнаружил преданную шиноби, которая внесла ценный вклад в развитие своего сообщества. Улыбаясь, он записал ее имя и регистрационный номер, а затем положил файл в стопку принятых.

В отличие от многих других кланов, Учиха не установили прочных отношений с бесклановыми шиноби. Сецуна считал это слабым местом в руководстве клана. Он твердо верил, что любой человек с хотя бы намеком на талант может стать грозным шиноби благодаря упорному труду. Сецуна был свидетелем того, как шиноби без клана достигали успехов, не уступающих достижениям шиноби из известных кланов. У него был глаз на потенциал.

Именно поэтому он и подал заявку на эту должность - чтобы отбирать тех, кто поступает на службу в полицию. Большинство членов клана не соглашались с его точкой зрения, но Сецуна признавал потенциал бесклановых шиноби - тех, кто обладал талантом, но не имел ресурсов для его развития. Учиха мог предложить им эти ресурсы, а взамен они будут служить интересам клана.

В дверь постучали, и Сецуна пригласил вошедшего внутрь.

—Господин, папка, которую вы просили, — сказал его помощник.

Сецуна принял папку из рук помощника и прочитал имя на обложке: Такума-055-0037. Заявление Такумы было одним из многих, направленных в его офис отборочной комиссией. Как и у других претендентов, у Такумы были сильные и слабые стороны, но в его деле было нечто уникальное, чего не было ни у одного претендента.

Часть досье Такумы была отредактирована.

Даже проведенная проверка не выявила деталей, скрывающихся за этой правкой, что указывало на необходимость более высокого уровня допуска. Такума его заинтриговал. Он намеревался принять заявление, но сначала ему нужно было выяснить информацию, скрытую в отредактированном разделе. Поэтому он отправил файл человеку с необходимым допуском.

Сецуна открыл файл и погрузился в рассказ о недавней миссии Такумы в Стране Мороза. Чем больше он читал, тем больше его захватывала ранее скрытая информация.

Три убийства... Утилизация тел на месте... Извлечение важной информации... Способность действовать самостоятельно...

Заметки рисовали убедительную картину для Сецуны, которая показалась ему весьма привлекательной. Его решение принять заявление Такумы было твердым, но теперь он намеревался повысить классификацию Такумы и тщательно рассмотреть то, к кому назначить его. Эта новая информация повысила ценность Такумы в глазах Сецуны.

Закрыв папку, Сецуна аккуратно отложил ее в сторону, положив в отдельную стопку, отдельно от остальных.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2945471>